

О трёх априорных основаниях идентичности субъекта

Буланов Станислав Михайлович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: zzzamazzz@gmail.com

Тема идентичности субъекта актуальна сегодня по двум причинам. Во-первых, традиция постмодернистской философской мысли резюмировала себя при помощи размышлений об идентичности субъекта, подчеркивавших, с одной стороны, тот очевидный факт, что субъект умер, а с другой стороны, дававших, тем не менее, некоторый шанс продолжать говорить о субъекте. Таким образом, поднимая вопрос об идентичности субъекта, мы одновременно вступаем в продуктивную полемику со всей постмодернистской традицией в целом. Во-вторых, тема идентичности субъекта представляется актуальной ещё и потому, что сегодня она оказалась в эпицентре некоего кризиса. На наших глазах разговоры об идентичности табуируются как слева, так и справа. Выясняется, что проблема, поднятая постмодернистами, осталась нерешённой.

В связи с этим идентичность субъекта требует радикального пересмотра. Похоже на то, что кризис, в котором пребывает Запад, сложился во многом из-за несовершенства понятий, при помощи которых западный субъект пытается себя осмыслить. Одним из таких несовершенных понятий оказывается понятие идентичности субъекта. Следовательно, для преодоления кризиса необходимо переосмыслить, а во многом даже реконцептуализировать понятие идентичности субъекта. В качестве мыслителя, дающего возможность для подобной реконцептуализации, мною был выбран Эммануэль Левинас. Ближе всего к теме идентичности субъекта Левинас подходит в работе, которая называется *Otherwise than being or beyond essence*. У меня есть предположение, что эта работа Левинаса проливает достаточное количество света на устройство идентичности субъекта для того, чтобы нам иметь надежду наметить подобную реконцептуализацию.

Далее я намерен представить проект реконцептуализации идентичности субъекта, который преследует следующую цель: *идентичность субъекта должна иметь в то же время исторический характер, то есть быть идентичностью не только субъективной, но ещё и исторической*. Руководствуясь этой целью, мне удалось, как кажется, открыть начала всякой идентичности субъекта. Используя левинасовскую формулировку и лишь слегка модифицируя её, мне удалось дать идентичности следующее определение: *идентичность есть то, что позволяет субъекту становиться другим, оставаясь тем же самым*. Из этого определения мы видим, что идентичность оказывается причудливым сочетанием утверждения и отчуждения (утверждения субъекта в качестве самого себя и отчуждения субъекта от самого себя). Понятая таким образом, идентичность субъекта становится эффектом констелляции трёх априорных оснований, тем, что возникает на пересечении трёх условий возможности:

1. Времени
2. Другого
3. Этики

В своём докладе я попытаюсь ответить на вопросы о том, почему идентичность субъекта невозможна без времени (или истории), и до какой степени сама идентичность может

быть рассмотрена как время; почему другой как фигура и как принцип оказывается конститутивным началом для идентичности субъекта; и почему этика, возможно, должна быть рассмотрена как наиболее интимная из всех идентичностей субъекта.

Источники и литература

- 1) Levinas E. Otherwise than being or beyond essence